

РАССКАЗ ДВУХ Я: Я И Я

Утро. Я просыпаюсь в 7:00, потягиваюсь, иду в душ, при этом успеваю попеть в нем, потом завтрак, не спеша пью любимый кофе и Симпсоны. В 8:45 меня ждет мой лучший друг, и со смехом мы идем учиться. Но. Теперь есть большое Но. «Но» в виде вставать в 6:30. Но, с которым не помотришь симпсонов, с которым ты не попьешь долго кофе, с которым ты не видишь милую рожицу этого друга. Но, с которым ты бежишь к метро, залетаешь, в прямом смысле этого слова, в вагон, при этом тебя еще падают Кост. И едешь... куда? В КПИ. В муравейник, где невозможно не опоздать на пару, прийти до корпуса, не встретив с десятком знакомых. В общем такой себе муравейник. Вот.

Ну а Я открываю глаза. Быстро встаю, по привычке собираюсь так, будто через 5 мин у меня самолет. Чищу зубы и в этот же момент вспоминаю, как приходил мой друг каждое утро с зубной пастой в волосах... на лице улыбка в 32 зуба и, как всегда, красные щечки. Так вот. Завтрак. Ну по крайней мере что-то типа того. И Я вылетаю на улицу. На остановке Я уже жду не наполненного троллейбуса, а маршрутку... приезжаю к метро. Там стою и жду, впрочем как всегда, как 4 года подряд, но нет, не ее... Уже Болтрик. Смотрю на часы. Опаздывает. Как и мой лучший друг еще полгода назад... смотрю 8:22. Я понимаю, что потратила всего 20 мин на дорогу. Хе классно...

Ну в общем Я пришла. Прибегла по ходу. Пара. Лекция. А вообще сегодня у меня 5 пар. Круто. Да, ведь те, кто составляет расписание, вряд ли думает о студентах. Итак, первый день. И «неожиданно» почему-то все как инопланетяне. И тепло по телу, когда вспоминаешь что-то из прошлой жизни, что-то вроде «пятно» Машкина, второго способа решения задачи по геометрии, РПМ, что не сравнить с начерталкой...

Сажу на паре. И пытаюсь сообразить, что Я здесь делаю, что Я тут забыла. В какую-то минуту мне кажется, что так будет всегда, что такое состояние будет всегда, что Я не смогу найти тут свое место. Кругом сидит куча народу. Все такие разные. И что самое главное — абсолютно ЧУЖИЕ. Единственное, что греет душу, это то, что до конца пары

осталось 56 мин, и я встречаюсь с дружочком под аркой. Она как всегда такая смешная... заспанная.

Сегодня уже месяц прошел. Сегодня Я уже технично обхожу всю эту толпу, даже знаю номера корпусов, И узнаю свой поток в толпе. Теперь я знаю всех своих инопланетян. Знаю, что они и кто они. Знаю, сколько знаний мне дал лицей, это действительно очень ощущается в сравнении с группой, с потоком. И чувствую уже себя тут, как дома, а не как гость-первокурсник. Я уже полноценный студент.

Сегодня. Сегодня 1 пара. Вышка. Практика. Матрицы. Не поверите, но шарают только 4 человека. Хе-хе. И Я одна из них... А почему? А потому что Сан Толич, что главное НЕОЖИДАННО! Так вот: сидит наша группа, где каждый человек уже что-то для меня значит. Не в том плане, что дорог. А просто не серая масса, блеклое пятно, какими они были вначале для меня. Я сижу в аудитории и чувствую себя абсолютно свободно. Свободно настолько, насколько можно здесь себя чувствовать. Теперь я знаю, кто где как и что. Я знаю подход к своим преподавателям, я понимаю, какие у кого правила, требования. Что можно позволить себе, что нельзя. И порой грустные мысли в голове про класс, про учителей, про лицей, где все было чуточку по-другому, теплее.

Пары закончились. Я прихожу домой, будто выжатый лимон. И единственное желание — спать. Но не тут-то было. Домашнее задание, расчетки, лабы. Хе-хе, вряд ли мое желание исполнится. Пока пишу задание, мечтаю о выходных. Теперь стала их очень сильно ждать, гораздо больше, чем раньше. Еще чуть-чуть. А завтра опять на пары. Хо-хо, я студент.

Я дома. Дни пролетают с сумашедшей скоростью. Уже во вторник Я думаю, что скоро выходные. И так оно и есть... что самое смешное. Каждый вечер Я понимаю, что день был насыщенным, с морем впечатлений и эмоций. Я чувствую себя уверенно... Хе. Я студент.

лучшие друзья: Я и Я
Елена Гаевская и Анастасия Мельникова
выпускники 2006 года

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ СКАЗКА

Какую бы жизнь ты предпочёл? Сказку или действительность? Годами жить иллюзиями и вернуться к действительности мгновенно... Разрушить сказочный мир, который так долго создавал... Или жить в реальности, каждый день видеть вокруг жизнь, далеко не идеальную, периодами волшебную, иногда отвратительную и мерзкую. Что же лучше? Случаются моменты, когда мечты разбиваются о гранитные стены реальности. Тогда хочется забыться, отрешиться от всего мира, поверить, что тебя нет, не было и не будет. В жизни бывает как чёрная, так и белая полоса. Главное, чтобы оставались силы пережить неудачи, которые разрушают мечту за мечтой, и сказка исчезает, испаряется как вода. Счастье не может быть вечным. Жизнь как в сказке... Не о ней ли мы мечтаем? Но сказочное сча-

стье такое ненастоящее, искусственное... Оно есть и нет, оно исчезает, как только пытаешься ощутить его. Живёшь как во сне... В жизни же всё по-другому. Настоящее чувство переполняет тебя настолько, и кажется, что оно будет вечным. Оглянись назад и вспомни, сколько же ты пережил счастливых моментов? Каждая минута, которую ты ощущаешь, неповторима. Поднимаешь глаза — видишь небо, иногда затянутое тучами или чистое голубое небо... В такие мгновения нельзя не чувствовать себя в сказке. Ведь те моменты, когда реальность пересекается с иллюзией, и можно назвать счастьем.

Елена Георгиева,
выпускница 2006 г.

Вам уже, наверное, надоело слушать пересуды о проблемах образования? Не хватает досок, компьютеров, учебников... Но мы не отчаиваемся. Латаем дыры, как можем. Вот недавно правдами и неправдами достали доски, пусть не отечественные, а канадские, зато две! Компьютеры спонсоры обещают подарить, а учебники сами пишем и сами издаем. Но что делать с хронической нехваткой страниц в газете? Эта застарелая проблема с годами только обостряется. Пытались увеличить газету до 32 страниц, все равно не хватает. Наши Читатели хотят знать больше!

Редакция «Сходинки Лицею», обсудив на общем собрании редколлегии сложившуюся драматическую ситуацию приняла твердое решение: — «Страна РЛ должна знать своих героев» и в связи с этим решила продолжить публикацию материалов, не вошедших в ежеполугодный выпуск газеты на страницах его приложения.

Ждем Ваших отзывов и предложений.

(Окончание.)

Начало см. в газете «Сходинки Лицею» №3

Марія
Леопольдівна

Навчалась я в школі мальовничого села Сівка-Винилівська Івано-Франківської області. Класним керівником була чудова людина — Ганна Василівна Рибінська, вчителька російської мови. Вона була надзвичайно чуйною, доброю, вмiла знаходити підхід до кожного з нас. Ми її дуже любили і старались не засмучувати, бо біль втрати пізнали ще в початковій школі (смерть рано забрала нашу Михайлину Федорівну).

Ганні Василівні були притаманні такі риси характеру, як цілеспрямованість, працьовитість, доброта, скромність, вмiння співпереживати.

У шкільні роки я мріяла стати лікарем, мабуть, тому, що часто в дитинстві хворіла, але вже потім, навчаючись у вищому навчальному закладі, зрозуміла, відвідавши на заняттях з медичної підготовки анатомічне відділення, що це не для мене.

Наш „А” клас був дружним...

Не пам'ятаю, скільки було хлопців, але математику, фізику знали краще нас, дівчат. Пояснювати щось незрозуміле нам їм не вистачало терпіння, проте списувати давали часто. А ми їм — твори. Назавжди запам'яталися мені вечори, на яких ми ставили «Назара Стодолю» Тараса Шевченка, «Украдене щастя» Івана Франка.

В одній з вистав мій однокласник, хлопець, який мені подобався, за сценарієм освідчувався мені в коханні. Неможливо передати словами, що я тоді відчувала, адже дружили ми з третього класу.

Випускний ми святкували спочатку в школі, потім зустрічали світанок на березі Дністра, кидали в річку монети, щоб коли-небудь повернутися сюди разом знову. Після закінчення школи зустрічаємося з однокласниками кожні п'ять років, хоча, на жаль, не у всіх є можливість приїхати.

ДОДАТОК ДО ГАЗЕТИ РУСАНІВСЬКОГО ЛІЦЕЮ №3(17)

Оксана
Петрівна

У мене було п'ятеро класних керівників, враховуючи вчителя молодших класів: Міра Геннадіївна — немолода, досвідчена, дуже стримана; Лілія Григорівна — молода, струнка, тендітна, говорила дуже швидко, ініціативна; Ганна Василівна — спокійна, урівноважена, на всі скарги на хлопців відповідала: „Так він же тебе кохає, це так здорово.” (це у 4-му класі! Наталя Володимирівна — молода, стильна, романтична, тільки після закінчення інституту; Алла Миколаївна — мудра, інтелігентна.

Коли навчалася у школі мріяла стати: режисером, слідчим-криміналістом, співачкою, лікарем. Ким завгодно — тільки не вчителем, бо мати працювала вчителькою, бачила її за зошитами щонаочі.

Про свій клас зберегла найкращі спогади. Ми були дружніми, розумними, добрими. Завжди в класі можна було розраховувати на підтримку, хоч і було 50% на 50% хлопців і дівчат.

Багато ходили в походи. Хобі класу — грали на гітарах, навіть зробили свою групу (6 клас), ставили вистави самі, без дорослих (головним режисером була я).

На жаль, з однокласниками не спілкуюсь, бо більшість з них за кордоном, а ті, що в Києві або високо злетіли (великі начальники), або „пахарі” з ранку до ночі.

На свій випускний усю ніч витанцювала босоніж в актовому залі школи №195 на Березняках, а потім пішки через міст Патона усім класом йшли на правий берег зустрічати схід сонця, а ввечері з рюкзаками відправилися в похід на Київське море.

Спогадів про шкільне життя багато.

Одне з найяскравіших — експеримент з хімії, під час якого стався вибух, весь одяг був в дірку від кислоти. Це була підготовка до міської олімпіади з хімії. Ніхто не постраждав, тільки одяг з осіннього став літнім.

Любила кататися на перилах. Одного разу в'їхала прямо до рук директора, яка тільки тоді побачила на мені серезки (заборонені в ті роки в школі).

Учитель військової підготовки, не пам'ятаючи імен казав: „Жовті шкарпетки, уперед!”

З контрольних виставляли „автомат”, та щоб не писала шпаргалки іншим виставляли з класу.

У п'ятому класі прийшла вчителька математики і почала викладати матеріал за системою Шаталова (опорні конспекти). Домашніх завдань не було. Але це була програма-максимум: „Квант”, Сканаві — це у звичайній школі!

Ми полюбили математику та Зою Володимирівну Гінзбург (вчителька). Завдяки їй я відкрила для себе геометрію. Тим, хто найкраще склав залік по опорних конспектах, подарували похід в кафе „Лакомка”, нагодували тістечками і морозивом досхочу. (Ну як же тут не любити математику?!)

Светлана Игоревна

Очень хорошо помню свою классную руководительницу Антонину Степановну Воронову. Мы все ее очень любили.

За что? —

В-третьих, она была профессионалом, отличным специалистом, мастером.

Во-вторых, она с удовольствием делала все, за что бралась. Мы это чувствовали, и это удовольствие от процесса учения передавалось и нам.

Ну, и во-первых, она искренне любила детей, и это, наверное, главное в профессии учителя. Ее любовь, память о ней согревает всех ее учеников до сих пор.

В бытность свою младенчества и отроческие годы помотало меня по просторам Советского Союза от Берингова пролива до предместий столиц европейских государств. Пересаживаясь с парты в Красных песках (Кызылкум) Средней Азии на парту в Отдаленном Месте Ссылки Каторжников (сегодня это место известно по аббревиатуре — ОМСК), а оттуда в уютный маленький городок Западной Европы, я поменял много школ.

There are places I'll remember
All my life. Those some have change.
Some forever not for better.
Some have gone and some away.

Вот так перевели на английский язык Поль Маккарти и Джон Леннон известную пушкинскую фразу: «Кого уж нет, а те далече». Конечно же, вспомнить всех своих классных руководителей я сегодня уже не смогу... как не смогу и забыть предпоследнего своего классного руководителя — преподавателя русского языка и литературы Людмилу Ивановну Зыкову.

Это удивительная и прекрасная женщина исконно русской внешности из глубинки Смоленской губернии не только прекрасно чувствовала свой родной язык, но и сумела привить к нему Любовь нам — 20 девушкам и юношам, собранных из самых разных уголков СССР (Казахстан, Армения, Грузия, Украина, Белоруссия, Россия...).

А сколько проблем было у нее с нашим классом — это я понял, лишь поработав в Русановском лицее. Представьте себе разношерстную компанию, волею providения собранную в единственный старший класс в радиусе 30 км, которая за два года учебы обновилась на 30%, где каждый был личностью и нес в себе культуру и обычаи того региона, который он представлял. Я и сегодня восхищаюсь выдержкой и тактом, терпимостью и настоящей любовью Людмилы Ивановны, которые проявила она, собирая нас в единый Класс. Насколько ей это удалось, судите сами: еще много лет после выпуска мы, разбросанные по разным городам, съезжались на зимние каникулы то в Москве, то в Ленинграде, а это не так просто, как прийти в лицей на День Выпускников.

«Мужик задним умом крепок». Так и мы. Поняли, кто был с нами рядом, только тогда, когда Людмила Ивановна была вынуждена оставить нас, всего за пол года до нашего выпуска. Вот тут мы и осознали себя как единый организм, у которого несправедливо забрали Друга, Учителя, Человека, достойного выпустить единственный и первый (!) в истории нашей школы класс.

В школьные годы я никем не хотела стать, мне просто нравилось учиться — практически любила все предметы, кроме химии. А вот до школы, в детском саду, хотела стать дрессировщицей в цирке. Мои мечты развеяла тетя-соседка: «Ну что это за профессия? Ты это животное дрессируешь-дрессируешь, а оно раз — и сдохло. И ты остаешься без работы. Ну что это за профессия?»

У нас был очень дружный класс. Мы часто встречались после уроков, куда-то ходили вместе, спорили, пели песни, праздновали дни рождения. На каникулах ходили в походы, летом ездили в летний лагерь. В общем, было не скучно. Мы и до сих пор встречаемся с одноклассниками по праздникам или на днях рождения, а то и в отпуск вместе едем. И если мне нужна помощь, я в первую очередь звоню своим друзьям по школе. Потому что уверена: они никогда не откажут.

Олег
Миракбарович

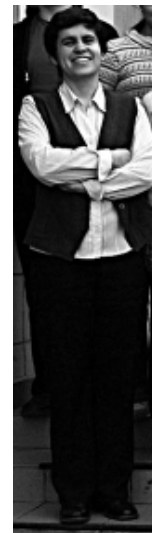
И мы не придумали ничего умнее, как устроить бунт.

Не буду описывать подробно детали этого бунта (не учительское это дело), но в результате проблему класса обсуждали «на очень высоком уровне». Наш класс окончил школу без классного руководителя (хотя формально таковой имелся), а все вопросы жизни класса мы обсуждали на «комсомольских собраниях, носивших неформальный характер», на которые мы по мере необходимости приглашали только директора школы. Мы перестали быть учениками, а именовались теперь «абитуриенты».

Но самое страшное — на всех переменах у нас включался магнитофон, из которого неслись «отвратительные вопли вульгарных певцов и музыкантов Западного толка». И все это в «конце 60-х годов». И все это в 50 км от «западного форпоста агрессивного блока НАТО». (В кавычках приводится терминология, принятая в нашей стране в конце 60-х годов).

Как я уже отмечал, наш класс был первым выпуском нашей школы и был единственным классом в радиусе 30 км. Это, пожалуй, единственное отличие нашего выпускного от всех, виденных мною. И еще одно — мы знали, что сразу после выпускного нас развезут по разным городам, по разным республикам (теперь уже странам) и возможно мы никогда уже не увидимся. А мы уже так привязались друг к другу, научились любить и прощать... Поэтому вечер был хоть и теплый, но немного грустный. А к утру прошел небольшой летний дождик и мой друг, Женька Попов, промочив ноги, подхватил легкую простуду. Эта простуда помешала ему поступить в летное училище, куда он мечтал попасть. Но он не очень расстроился, пошел в военкомат и попросил забрать его в армию, в десантные войска. Его просьбу удовлетворили, а через год он снова поступал в летное училище, уже успешно.

Я с 7 класса увлекся радиоэлектроникой и к 10-му уже не мыслил себя вне ламп и транзисторов. Единственное что я не мог решить для себя — куда идти: на промэлектронику или на автоматику и телемеханику. Выбор помог сделать случай, в тот год в Одесском политехническом институте впервые открыли новую специальность «Вычислительная техника»...

Елена Владимировна

В младшей школе у меня была учительница Нина Марковна. Ей было лет 65. Она была очень строгая. Мы, правда, тоже были не подарки.

В средней школе — Светлана Михайловна. Мы ее не очень любили. И она нам платила тем же. Или это наоборот было. Поэтому, когда нам поменяли классного руководителя, мы сильно не плакали.

В старшей школе — Дина Владимировна, которая уехала в Америку. Ей было просто интересно с нами работать. Мы часто с ней спорили, проводили дискуссии. Она была такого же маленького роста, как Валентина Петровна, даже меньше. Мы ходили к ней домой. Как предметник, она была не высокого класса. Но зато нам было взаимно интересно. Она относилась к нам, как ко взрослым.

В школьные годы мечтала стать космонавтом, геологом.

Я училась в В-классе. Дело в том, что в старшей школе до 8 класса было три класса на параллели. А потом класс «Б» расформировали. Поэтому в 9-м и

Ирина
Анатолиевна

С классным руководителем мне повезло. Это замечательная женщина, очень чуткий и мудрый человек, настоящий Учитель Швачко Людмила Сергеевна. Весь наш класс ее просто обожал. Благодаря ей мы избежали многих проблем, так осложняющих жизнь подростка. А лично для меня она

останется вторым другом — наставником после мамы.

Был ли наш класс дружным? Пожалуй, да. Многочисленные показы, знаете ли зближают. К сожалению время и расстояния расбросали нас, кого куда. Встречаемся все лето. Но ведь не это главное. Главное что мы друг о друге помним. Более-менее в курсе событий в жизни одноклассников. Если честно, то до сих пор снится, что я веду урок и не сплю на паре в универе, а сижу на уроке в своей родной школе и жду, что меня вот-вот вызовут к доске. И не обошлось без примера перед глазами, когда нужно было выбирать профессию... Хотя... Больше всего я любила читать, а где еще столько читаешься, как не в школе?

Интересного и смешного было много. Однажды все дружно сбежали с географии. Причина была о-о-очень уважительная: по телеку шла 3-я серия «Д'Артаньяна...» с его мушкетерами. Та, где как раз погибает Констанция. Ну как же не посмотреть?! Рванули все сорок человек ко мне, я жила у самой школы. Дома случайно оказался папа. Но все закончилось мирно: пока в зале девчонки утирали слезы, а мальчишки мужественно отводили отводили глаза, папа ютился на кухне. А в школе классный руководитель потом на ковре у директора спасала наши бесшабашные головы... Вот такие они, школьные годы.

11-м классах (в 10-м мы не учились), класс был сборный, разношерстный. Нельзя сказать, что класс был монолитным. Формировались группы по интересам — не враждующие. Мы с моей подругой, с которой я сидела за партой, выпускали рукописный журнал «New musical express» в тетради на 18 листов.

Аттестат нам вручали в актовом зале школы. Потом мы собрались в нашем классном кабинете, общались, попили шампанского немного, поели фрукты. Потом до утра гуляли. У меня были новые туфли, они мне жутко натерли пятку. Рассвет мы встречали в районе памятника «Основателей Киева». Памятник тогда только построили. И вот туда мы спустились и встречали рассвет.

Я больше общалась в агитбригаде. Маленький театр, в котором ставилась не классика, а маленькие программки, посвященные школе, посвященные 37 году, а также теме «рабство внутри себя».

Я участвовала в литературно-музыкальных вечерах под руководством Наума Ароновича. Мы общались со сверстниками из других городов. В основном я общалась не с классом, а с ребятами из параллельного класса, с младшими классами. В общем, внутри школы, но не внутри класса. До сих пор поддерживаю отношения с друзьями из школы. Дружим уже больше 20 лет.

Самые яркие воспоминания — пионерская и сборы.

ДУМКИ ПРО 11 КЛАС

Олександр Марюха

Не знаю, як хто, але, коли я прийшов на останню першOVERесневу лінійку, яка була частково присвячена нам — одинадцятикласникам, я нічого особливого не відчув. Мені, не те, щоб не вірилося, що це вже востаннє, а просто була лінійка, така ж, як і минулого року, і позаминулого. Сьогодні десяте вересня, і я пишу твір на тему, над якою замислився б, у крайньому випадку, хіба що, десятого червня, зрозумівши, що вже переріс усі лінійки, боязкість за відсутність знань перед вчителями та те, що не такий вже лицей і страшний, як його малюють.

Чого тільки кожен з нас не пережив у шкільних стінах: покарання оцінками, злість на вчителів, сум розставання, сором виступу на сцені та сором за вчинки, кохання і ненависть. Але час невпинно летить уперед. І вже за дев'ять місяців ми стоятимемо на останній шкільній лінійці, в якій прийматимемо участь, як завжди думаючи: коли ж вона закінчиться? Хтозна, які в кого будуть емоції, але напевно відчуємо, що ми опинилися на порозі нового життя.

Перший раз в останній клас. Останній рік ми разом. Останній рік ми так тісно спілкуємося один з одним, не розуміючи, що це останні хвилини нашої щоденної дружби. І це останній рік, яким ми можемо насолодитися і зробити незабутнім на все життя.

Дмитро Дешунин

Лицей — це не тільки відповідальне навчання, а й стосунки з людьми, які тут „живуть“. ... Людина мріє знайти людей, які могли б стати її друзями, і дуже радіє, коли знаходить їх.

Станіслав Зибін

Раніше здавалося, що старшокласник — це доросла та самостійна людина. Йдеш по вулиці, а всі кажуть: «Дивись, одинадцятикласник йде! Добрий день, пане дорослий!».

А зараз це неважливо. Головне для мене зараз вступити до інституту, отримати спеціальність. Потім знайти хорошу роботу та інше.

Вийду на пенсію, буду сидіти в кріслі-качалці та ще казати, які ці молоді нахабні...